

Дуэль без трупа | Un duel sans cadavre

Автор: Надежда Сикорская, [Женева](#) , 10.03.2023.

© Debby Hudson on Unsplash

С 11 марта и в течение пяти недель в журнале «Т», субботнем приложении к газете Le Temps, будет публиковаться переписка между главным редактором Нашей Газеты Надеждой Сикорской и французским писателем Егором Граном. Финал эпистолярного поединка состоится 11 мая на сцене Большого театра Женевы.

|

A partir du 11 mars et cinq semaines durant un débat épistolaire sera publié dans le magazine « T, entre Nadia Sikorsky et l'écrivain français Iégor Gran. La culmination aura lieu le 11 mai, au Grand Théâtre de Genève.

Un duel sans cadavre

Начнем издаека. В первые дни сентября 1987 года автор этих строк, в то время студентка третьего курса факультета журналистики МГУ, сидела в

Коммунистической аудитории здания на Моховой в ожидании первой лекции по советской литературе, которую должна была прочитать Галина Андреевна Белая – профессор, доктор наук, мировая величина, в 1949 году не рискнувшая поступать в МГУ из-за матери-еврейки, происходившей из семьи, почти полностью уничтоженной во время еврейского погрома под Полтавой в 1920 году. Вошла невысокая, полноватая, элегантно одетая женщина. Поднявшись на кафедру, поздоровавшись и сверкнув черными глазами-очами, повелела: «Доставайте список обязательной литературы». Все послушно достали. «Вычеркивайте...» Не буду называть попавшие под нож фамилии, назову лучше те, которые последовали за следующей командой: «Вписывайте». Замятин, Пастернак, Мандельштам, Булгаков, Ахматова... Те, кого Галина Андреевна называла Дон-Кихотами двадцатых годов. Тогда их книги, доступные ранее лишь в магазинах «Березка», только начали выходить большими тиражами благодаря начавшейся перестройке, и перед нами открылся тщательно скрывавшийся от нас мир нашей же литературы – великолепный, талантливый, разнообразный, гуманный и многострадальный мир. На лекции Галины Андреевны набивались не только журфаковцы, но и «люди со стороны»: декан Ясен Николаевич Засурский не только не препятствовал этому, а всячески поощрял, при условии, что «утраченные» из соседних аудиторий стулья будут возвращены на место.

Лекции Галины Андреевны были счастьем, и даже экзамен вспоминается как праздник. А самую первую из прочитанных нам лекций она посвятила в тот солнечный сентябрьский день особой роли литературы в закрытых обществах и рассказала об Андрее Синявском, с которым весной следующего года ей доведется встретиться на конференции в Дании, после почти 20 лет разлуки. Мы ничего не знали об Андрее Донатовиче, родившемся в семье бывшего дворянина и левого эсера и вошедшем в историю мировой литературы и диссидентства под псевдонимом «Абрам Терц»; одним из тех, кому в 1967 года тогда еще молодой американский литературный критик Эндрю Филд посвятил свою биографию Владимира Набокова, о котором в те годы большинство в СССР тоже знало только понаслышке. По утверждениям некоторых специалистов, именно Синявскому была адресована книга дочери Сталина Светланы Аллилуевой «Двадцать писем к другу», вышедшая в 1963 году.

Широко раскрыв глаза и наострив уши, мы слушали, едва успевая записывать, рассказ об этом смельчаке, блестящем литературоведе и критике, осмелившемся публиковать за рубежом те из своих сочинений, которые не пропустила бы советская цензура, в частности, повести «Суд идёт» и «Любимов», вошедшие в сборник прозы «Фантастический мир Абрама Терца», статью «Что такое социалистический реализм?». КГБ потратило несколько лет на обнаружение автора, не будучи в состоянии предположить, что русский человек станет скрываться под еврейским именем. Но осенью 1965 года Синявский был арестован вместе со своим коллегой Юлием Марковичем Даниэлем. В феврале 1966-го Даниэль был осужден на пять, а Синявский на семь лет лишения свободы в исправительно-трудовой колонии строгого режима по статье 70 УК РСФСР - «антисоветская агитация и пропаганда». В колонии он работал грузчиком. Никакой вины оба писателя не признали. 17 октября 1991 года в «Известиях» появилось сообщение о пересмотре дела Синявского и Даниэля за отсутствием в их действиях состава преступления. К тому моменту Даниэля уже три года как не было в живых, а Синявский почти двадцать лет как преподавал русскую литературу в Сорбонне в Париже, куда приехал с семьей вскоре после досрочного освобождения в 1971 году. Семья – это жена, Мария Розанова, и сын Егор, которому на момент отъезда из СССР было девять лет.

Каковы были шансы того, что когда-то я встречу с этим мальчиком, превратившимся во французского писателя? Ноль. Но неисповедимы пути... 4 сентября 2022 года, то есть ровно через 35 лет после той первой лекции профессора Белой, я приехала в Морж на ежегодный литературный фестиваль «Книги на набережной». Приехала в кои-то веки просто так, не по делу, а удовольствия ради. Но уже у входа была остановлена знакомой швейцарской издательницей, спросившей: «Ты знаешь, кто такой Андрей Синявский?» Получив утвердительный кивок, она продолжила: «Пойдем, я познакомлю тебя с его сыном». Подвела к столу, где Егор Гран (он взял фамилию жены) подписывал свои книги, начала объяснять по-французски про Нашу Газету... Я позволила себе остановить ее и сказать по-русски: «Приятно познакомиться, Егор. Я училась у Галины Андреевны Белой».

... Прочитав книгу Егора Грана «Les services compétents» («Компетентные органы», 2020), в которой рассказывается история его семьи, а также вышедшую весной 2022 года «Z comme zombie», где разъясняется, что стоит за этой ни в чем не повинной последней буквой латинского алфавита, я собиралась сделать с ним интервью. Но получила приглашение от редактора журнала «Т» принять участие в их новом проекте – эпистолярной дуэли на тему «Как можно сегодня еще любить Россию?». В качестве оппонента мне был предложен... Егор Гран.

Дело было в октябре, и, узнав, что публикация намечена лишь на март следующего года, я усомнилась в целесообразности этой затеи: была надежда, что война вот-вот закончится, и кому тогда будут интересны наши размышления. Но мы с Егором решили попробовать и, будучи согласны в главном – в полном неприятии войны, в течение последних нескольких месяцев обменивались письмами, сравнивая нюансы наших позиций, совпадающих не полностью. Этот проект оказался одновременно увлекательным и изнурительным, сопряженным с мучительным самокопанием, расставанием с иллюзиями, радостными и горькими воспоминаниями и попытками заглянуть в будущее и увидеть цвета в мире, который многие сегодня представляют нам черно-белым, сохранив при этом долю элегантности, отличающей дуэль от мордобоя. Что из всего этого вышло, предстоит оценить читателям. И зрителям.

[литература](#)

Source URL: <https://dev.nashagazeta.ch/news/culture/duel-bez-trupa>